

Пока Вэй Вуйя и Мастер Сун обсуждали Хань Ли, он уже вышел на улицу. К его удивлению, Хань Ли увидел Дун Сюань-эр.

Она стояла снаружи зала с опущенной головой, словно размышляя о чем-то. Стражники не обращали на неё внимания, поскольку она прибыла с Дьяволом Тысячи Теней.

При виде Хань Ли она вдруг вздрогнула, а на её лице появилось странное выражение, будто она была в недоумении. В глазах можно было даже разглядеть негодование.

Хань Ли почувствовал себя несколько озадаченным при виде этого, однако он просто прошёл мимо, словно не заметив её, направляясь к дальней улице. Она просто стояла на месте и кусала губы, молча глядя на то, как Хань Ли удалялся.

Слегка повернувшись, он почувствовал, что её взгляд на себе.

Неожиданно в голове Хань Ли раздался голос: «Мастер, вы узнаете её?»

Хань Ли небрежно ответил: «Она была моей старой знакомой, но наши отношения нельзя назвать хорошими».

«Вот так? Судя по её лицу, казалось, ваши отношения с ней были необычными. Может быть, Мастер однажды...», - Серебряная Луна улыбнулась и намеренно замолчала.

«Хватит нести чушь. У меня плохое впечатление от женщины, и мы были даже врагами», - Хань Ли рассердился и хладнокровно фыркнул.

Серебряная Луна усмехнулась и тактично замолчала.

С тех пор, как Хань Ли спас Серебряную Луну, он не упоминал о потере Фиолетового Облака и Древней Цветочной Корзиной, поэтому Серебряная Луна стала относиться к нему с большим доверием. Хотя она и не смела быть слишком неосмотрительной, она стала разговаривать с ним более откровенно. Конечно, он также чувствовал это и стал более ей доверять, что привело к гораздо более тесным отношениям между ними.

Вернувшись обратно в лагерь Секты Дрейфующего Облака, Хань Ли быстро с Лу Ло минувшую встречу.

У Лу Ло было беспокойное выражение. «Младшему Боевому Брату не нужно рисковать и участвовать в поединке. Да, Золотая Эссенция очень редкая вещь, но у тебя только одна жизнь!»

Хань Ли улыбнулся и небрежно проговорил: «Старший боевой брат Лу, тебе не о чём беспокоиться. Я уверен, что выиграю этот поединок, иначе разве я бы стал соглашаться? Однако я не смогу уделять много внимания безопасности учеников нашей секты. Старшему Боевому Брату Лу придётся позаботиться о них в одиночку».

Услышав Хань Ли, Лу Ло немного расслабился: «В битве на следующей неделе я, естественно, буду присматривать на нашими учениками. Пожалуйста, не беспокойся о них. Поскольку младший боевой брат уверен в поединке, больше не буду говорить об этом. Тем не менее, я должен спросить, возможно у тебя есть к ученикам какие-нибудь поручения».

Хань Ли улыбнулся и, немного подумав, ответил: «Для предстоящей битвы мне нужно будет сделать несколько приготовлений. Мне нужно, чтобы ученики собрали для меня кое-какие материалы», - Хань Ли достал нефритовую пластинку, приготовленную заранее, и передал её Лу Ло.

Лу Лу взял нефритовую пластинку и нерешительно проговорил: «Будь уверен, если эти материалы можно найти в Городе Первонеба, ты получишь этим материалы».

Приободрившись от его слов, Хань Ли кивнул и ещё немного поболтал с ним, а затем ушёл.

Нефритовая пластинка, которую Хань Ли дал Лу Ло, содержала информацию о дополнительных материалах для Духовного Талисмана Подчинения [1]. На обратном пути в лагерь Хань Ли решил, что, хотя у него нет проблем с поединком с учётом его нынешних способностей, ему всё же стоит быть осторожным. Поэтому он решил хорошо подготовиться к бою, и Духовный Талисман Подчинения был частью его приготовлений.

[1] В Призрачной Области он получил технику создания этого великого талисмана. Глава 591

Это было бы единственное смертоносное движение, которое он мог подготовить в течение нескольких дней. Единственное, о чём он беспокоился, - шансы на успех в его культивации. В настоящий момент он не мог заняться усовершенствованием своих летающих мечей с помощью Золотой Эссенции, поскольку у него для этого было недостаточно времени.

Изначально он считал, что нашел хорошую кисть для начертания талисманов, и решил попрактиковаться, прежде чем пытаться создать Духовный Талисман Подчинения. Но теперь, когда у него было всего несколько дней, он должен был сделать попытку, несмотря на более низкие шансы на успех. Если бы он мог успешно смог изготовить этот талисман, он был получил новое смертельное движение. В случае неудачи он мог только смириться с этим. Любые другие приготовления всё равно не смогли бы увеличить его силу за эти несколько дней.

Подумав об этом, Хань Ли добрался до своей резиденции и вошёл к себе в спальню. Затем он просто сел на кровать, скрестив ноги, и стал медитировать.

Всего за два дня Хань Ли получил все материалы, которые просил. Он был в восторге и ещё раз убедился, что стать старейшиной Секты Дрейфующего Облака, было отличным решением.

Вместе с этими материалами он вошёл в свою запечатанную комнату. Затем он сел в центр комнаты, скрестив ноги, и поставил перед собой все материалы, после чего осторожно открыл черно-зеленую бутылку, которую вытащил из сумки.

Из бутылки мгновенно вырвалась полоска малинового света. Будучи готов к этому, Хань Ли спокойно поднял руку и схватил её в воздухе. Вскоре появилась большая рука лазурного света и схватила световой малиновый шар. Лазурная световая рука вдруг запульсировала, раскрывая истинную форму светового малинового шара. Это был Малиновый Водяной Дракон наводненный длиной несколько дюймов. Он, не переставая, извивался в лазурной руке, пытаясь сбежать, но окружающий его лазурный свет удерживал его как птицу в клетке.

Хань Ли прищурился, и его глаза засветились синим светом. Он смог мгновенно рассмотреть каждую деталь души Водяного Дракона. Она выглядела точно такой, какой он схватил её десятки лет назад. Но благодаря его Глазам Духовного Прозрения он смог увидеть нечто исключительное.

Хотя сила души водяного дракона все еще была удивительно сильной, взгляд дракон стал потупленным. Очевидно, его разум слабел. Теперь душа просто обладала силой, но ее разум был таким же, как у не эволюционировавшего водяного дракона. Он лишь инстинктивно пытался сбежать.

Хань Ли вздохнул и вспомнил 8-рангового Ядовитого Водяного Дракона и его огромные способности: теперь от него осталась только дикая душа! Контраст был настолько велик, что он почти вызвал жалость! Это заставило Хань Ли задуматься, что ему стоит быть ещё более осторожным на своём пути культивации. Если бы он однажды потеряет свое физическое тело, а его первичная душа попадёт в руки врага, он может оказаться в той же ситуации, что и этот Ядовитый Водяной Дракон.

Хань Ли молча уселся и вздохнул. Вздвогнув от его руки, в трёх метрах над его головой появился малиновый водяной дракон, оставаясь в ловушке в пределах барьера лазурного света.

Не обращая больше внимания на душу Ядовитого Водяного Дракона, Хань Ли опустил голову и взглянул на материалы перед собой. Он указал на изумрудно-зеленую шкуру незнакомого зверя и приманил к себе.

Внезапно он открыл рот и выплюнул полоску лазурного Зарождающегося Пламени на шкуру зверя. Как ни странно, пламя не причинило шкуре никакого вреда, а лишь окутало её.

Хань Ли сделал жест заклинания обеими руками и начал беспрерывно шевелить пальцами, обрушив на звериную шкуру шквал заклинаний. Зарождающееся пламя непрерывно мерцало и пульсировало ярким светом. Затем Хань Ли прекратил создавать заклинания и указал пальцем на белую нефритовую коробку. Коробка подлетела к нему и открылась, рассеивая облако серебряного порошка.

Он щелкнул по нефритовой коробке, посылая небольшую порцию серебряного порошка прямо в лазурное Зарождающееся Пламя, в результате чего в пламени появились серебряные угольки. Затем Хань Ли снова сделал несколько жестов заклинаний руками, и пламя с новой силой обрушилось на звериную шкуру, превратив её в огромный серебряный цветок лотоса, медленно вращающийся в пламени.

Выражение лица Хань Ли становилось все более торжественным. Он то и дело направлял различные материалы в пламя. Горя, шкура зверя несколько раз менялась в цвете от серебряного до чёрного, с чёрного до зелёного. Затем, когда она стала малиновой, Хань Ли выдохнул и перестал вливать в пламя материалы, а вместо этого начал бормотать.

В то же время несколько его пальцев дрожали, выпуская из пальцев несколько нитей тонкого лазурного света, непосредственно поражая поверхность зверя. Теперь под контролем лазурных нитей шкура зверя перестала вращаться и начала раскачиваться от странного импульса.

Пока Хань Ли продолжал создаваться заклинание, шкура начала испускать угольки черного ци и уменьшаться в размере. Когда черная ци коснулась малинового Зарождающегося Пламени, она вспыхнула, и в воздухе повис странный запах.

Хань Ли, казалось, проигнорировал это и продолжал поддерживать огонь в течение двух часов. Когда последний кусочек черной ци из шкуры был усовершенствован, лицо Хань Ли наконец расслабилось, и он вздохнул с облегчением.

Он бросил еще несколько материалов в огонь, заставив их сгореть дотла. Затем Хань Ли моргнул, и пламя внезапно погасло, раскрывая малиновую духовную шкуру. В этот момент она была размером с ладонь.

Хань Ли был доволен результатом и тут же указал на душу Водяного Дракона. В мгновение ока окружавший дракона барьер рассеялся. Какая-то невидимая сила втянула душу в малиновую духовную шкуру.

С лёгким хлопком душа бесследно исчезла.